

Евгений
Бухин

Записки
бостонского
таксиста

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2012

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Б 943

Бухин Е. С.

Б943 Записки бостонского таксиста. — СПб.: Алетейя, 2012.
— 248 с. — (Серия «Русское зарубежье. Коллекция поэзии
и прозы»).

ISBN 978-5-91419-602-5

Книга повестей и рассказов «Записки бостонского таксиста» Евгения Бухина, поэта, прозаика и инженера, с мягким юмором рисует разные стороны американской жизни. Автор причисляет себя к американским писателям, поскольку начал писать на американской земле и его произведения переводятся на английский язык. Он использует своеобразный литературный приём, выступая на страницах книги то в роли таксиста или автомеханика, то в роли инженера или писателя. Своеобразие книги зачастую выражается и в том, что реальные картины жизни сочетаются с постмодернистскими мотивами. Произведения Евгения Бухина отличаются значительными достоинствами, о чём свидетельствуют более сорока публикаций в журналах США, России и Украины, а также две награды газеты «Forward» (Нью-Йорк) за лучшие литературные публикации года.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-91419-602-5

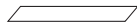
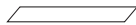
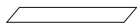

9

© Е. С. Бухин, 2012

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2012

БОСТОНСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Чтобы повествовать о нём — надо быть французом, потому что одним людям этой нации удаётся объяснить другим то, чего они сами не понимают.

Н. С. Лесков «Несмертельный Голован».

I. Необычная находка

Городок был небольшой — тысяч на двадцать жителей, и раскинулся на берегу спокойного овального залива на север от Бостона. Но иногда воды Атлантики, недовольные неадекватным поведением людей, приходили в волнение и выбрасывали на набережную резко пахнувшие водоросли, мешая прогуливаться скучающей публике. В городке было всё, что положено по штату маленькому городку: ратуша, где дремали ответственные чиновники; полицейский участок и пожарная часть, возле здания которой всегда стояла кучка пожарников, оживлённо обсуждающих спортивные новости; и, конечно, библиотека. Иногда по улицам городка со звоном молодецки проносились две или даже три пожарные машины, сопровождаемые эскортом ревущих полицейских машин, — это какому-нибудь престарелому жителю становилось плохо под тяжестью длинной вереницы прожитых дней, и потому пожарники и полицейские спешили помочь ему задержаться на нашей грешной земле. Беспокойство обывателям также причиняли ремонтные работы в жёлтых куртках, цветом напоминающих тоскливую осень. Ремонтники вечно что-то чинили, что-то копали, мешая проезжающему автотранспорту.

Стрела экскаватора задрожала от напряжения и, словно это была человеческая рука, стала сгибаться в локтевом суставе и во всех своих сочленениях, напрягая мускулы; а ковш с грохотом ударил по поверхности земли. Экскаватор был небольшой, как его обычно называют — мини-экскаватор, производства японской фирмы «Мицубиси». Его пригнали сюда, потому что новый владелец дома, окружённого большим садовым участком, любил культурно развлекаться, а потому решил построить стационарный бассейн. Денег у этого человека было достаточно, так что он мог позволить себе такую роскошь.

— Подожди Карлос, — закричал экскаваторщику по-испански его напарник, — посмотри что ты откопал.

— Ну что там у тебя, — недовольно произнёс человек, которого назвали Карлосом. Он хотел скорее закончить работу и отправиться в небольшой ресторанчик на берегу океана под названием «Станция Виктория», где его ждало голландское пиво и добрые приятели.

— Иди сюда, — продолжал настаивать его напарник.

Карлос слез с мягкого сидения, на котором восседал наподобие китайского мандарина, потому что четыре металлических стержня вознесли над ним некое подобие японского зонтика, защищавшего от солнца и непогоды. Так вот, в ковше экскаватора он увидел то, что поразило его приятеля — полузасыпанный землёй человеческий череп.

— Господи Иисусе, — произнёс Карлос и перекрестился. — Теперь всю ночь мне это будет сниться.

— А ты вечером выпей пару лишних банок пива, — посоветовал напарник. — Будешь спать как убитый. Однако надо позвонить в полицию.

Прибывшие немедленно полицейские с помощью Карлоса и его приятеля стали ковыряться в яме и постепенно перед ними обнажились два человеческих скелета.

Вечером того же дня прибывший из Бостона шеф полиции Лапардье дал интервью представителям прессы, которое транслировалось по местному телевидению.

— Обнаруженные скелеты идентифицированы как принадлежавшие крупному мужчине и женщине, которые умерли насильственной смертью, — сказал шеф Лапардье. — Больше я ничего не могу сообщить вам — ни имена этих людей, ни время преступления. Предстоит длительное расследование. Я понимаю, что эта печальная находка взволновала общественность вашего городка, в котором за последние пятнадцать лет не было ни одного серьёзного нарушения. Исключение составляет прошлогодний пьяный дебош в ресторане «Станция Виктория», учинённый работником фирмы «Железо, чугун и драгметаллы» мистером Ховардом. Подозреваемых в этом преступлении пока нет, поскольку дом и участок раньше принадлежали Эллен Перкинс, в девичестве Донован, которая получила его по наследству от своего брата Кэвина, а потом эта собственность переходила из рук в руки нескольких владельцев.

На этом пресс-конференция к разочарованию журналистов и собравшейся публики закончилась.

II. Гараж

В то время я работал в компании «Арчибальд и Николас», которая занималась ремонтом автомобилей. Клиентами были в основном эмигранты из Советского Союза, и было их вполне достаточно. Понятно почему – компания все работы выполняла добросовестно, а денег за свои услуги брала сравнительно немного. Занимался ремонтом машин Николас, который носил фамилию Квачёв. Был он худ, высок ростом, а жилистые длинные руки проворно копошились во внутренностях автомобиля.

– Я тебе советую продать машину, – говорил он очередному клиенту, растягивая слова и по-особенному выговаривая их, потому что родом был из Перми. – Она сейчас в хорошем состоянии, чистая. Посмотри на компьютере сколько можно за неё взять, потому что зиму корпус не переживёт.

Тут он тыкал указательным пальцем в переднее крыло машины, царапал поверхность своим чёрным, будто железным ногтем и объяснял неопытному клиенту:

– Видишь, краска вся слезла, а голый металл сгорит быстро. Ремонтить – это всё равно, что бороться с ветряными мельницами. Здесь починишь – в другом месте дыра вылезет. Позвони под вечер Фурману – он тебе на аукционе подберёт недорогую машину, без хлопот проедешь лет десять.

Фурман был его напарником. Занимался он бухгалтерией, подбирал машины для клиентов на аукционах, но когда Квачёв зашивался, становился рядом и тоже занимался ремонтом. Фурман и принял меня на временную работу, для начала – на три месяца. В то лето было очень много клиентов, и Квачёв не справлялся. Платили мне не густо, потому что был, что называется, на подхвате; но я только приехал в Америку и был рад любой живой копейке. Помню, как сейчас, встретил меня мужик невысокий, плотный, вокруг большой лысины густой венчик зеленоватых, неопределённого цвета волос, вроде тех лавровых венков на головах римских скульптур, которые я видел в бостонском музее. Сунул мне заскорузлую, жёсткую ладонь и сказал: «Я – Фурман. Иди переоденься, будешь помогать Квачёву».

Тут я обратил внимание на лежащую перед ним газету. На переднем плане была помещена фотография: красивый садовый участок, а посередине его безобразная яма. Какие-то люди сгрудились вокруг неё и с ужасом разглядывали лежащие на дне два человеческих скелета.

— Квачёв, — закричал Фурман, — ты зачем сунул мне под нос это безобразие!

— Что ты такой нервный, — спокойно отвечал его напарник откуда-то из-под машины, — почитай что делается на белом свете.

Но Фурман уже скомкал газету и сунул её в урну.

Гараж, который снимали Фурман и Квачёв, был не очень просторен — загонишь две машины в помещение, а для третьей места уже нет. Но голь на выдумки хитра — включишь подъёмник, подымешь машину на уровень второго этажа, а третью временно поставишь на освободившееся пространство, пока до неё очередь дойдёт. Офиса специального у них тоже не было, потому поставили в углу стол, а на нём приспособили компьютер и радиоприёмник. Из него целый день неслась музыка, под которую танцевали в молодости папы и мамы нынешних американцев.

По соседству с ними был другой гараж, в котором заправляли так называемые испанцы, то есть выходцы из Южной Америки. Клиенты у них были, соответственно, испаноязычные. Вечно они собирались кучками на свежем воздухе у входа в гараж, низенькие, крепкие, и что-то быстро и громко тараторили на своём непонятном языке. Все эти крепыши, словно на подбор, были определённого роста, как будто владельцы гаража задались целью не обслуживать клиентов крупных размеров. Но один тип всё-таки выделялся из этой толпы. Был он на фута полтора выше остальных, а голова похожа на котёл, в котором прорезали узкие щели-глаза; и фигура его была какой-то нескладный — вроде взяли ствол сибирской сосны, грубо обтесали топором и сделали человека. Как-то мы с Квачёвым проходили мимо испанского гаража, а он стоит у входа, как столб, который воткнули в асфальт, и тарачит гляделки — аж на душе нехорошо стало. Квачёв и говорит мне: «С таким в тёмном переулке встретишься — не обрадуешься. Может этот парень и уколошил тех двоих, скелеты которых ты видел на фотографии в газете». Из этого гаража тоже неслась музыка, но, конечно, испанская.

Поскольку в нашем гараже помещения для клиентов не было, то они болтались под ногами, хотя Квачёв всегда предлагал очередному клиенту: «Пойди, друг, погуляй часок, пока я этой женщине масло в машине поменяю». Но где тут погуляешь! Это же не парк культуры и отдыха, а большой двор, заставленный старыми машинами и моторными лодками с ржавыми бортами. Поэтому такой клиент, побродив во дворе минут десять, опять возвращался в гараж и со скуки морочил голову. Квачёв делал основную работу, а я первое время был на подхвате, потому больше

приставали ко мне: «Проверь, Евгений, давление в шинах и посмотри, пожалуйста, почему при правом повороте руль скрипит». А потому он у него скрипит, что машину давно пора на металлолом отправить, а клиент этот планирует ещё лет десять на ней спокойно проездить.

Благодаря такой ситуации я через месяц со многими клиентами пере-знакомился. Все они приехали, как я говорил, из бывшего Советского Союза, но один был коренной американец. Звали его Пол Ховард. Чёрт его знает чего он к нам ходил, утверждал, что один дедушка у него русский. Может так оно и было, но это ещё не причина ходить в наш зачуханный гараж. Однако ходил, и чем-то я ему понравился. — «Привет, Евгений», — кричал он мне уже издалека и приветливо махал рукой, а белые, ухоженные зубы обнажались в радостной улыбке — этакий русский Павлуша, душа нараспашку. Работал Ховард приёмщиком металлолома, но также их компания принимала у клиентов драгоценные металлы. Для меня это было странное сочетание — с одной стороны привозят старые железные кровати и поржавевшие трубы, а с другой — золотишко, но хозяевам виднее как вести свой бизнес.

Был Ховард человеком одиноким, снимал у кого-то квартиру в нашем городишке, который расположен на север от Бостона, но близко от него — всего полчаса на электричке. Вот однажды приехал он к нам в гараж к концу рабочего дня и, пока Квачёв менял масло в его машине, говорит мне:

— Пошли, Евгений, выпьем немного. У меня сегодня день рождения.

Ну я, конечно, стал мяться. Пойти с ним — значит положить пятьдесят долларов, а то и больше, а это сделает прореху в моём бюджете. А Ховард настаивает — пошли да пошли, он, мол, угощает. Но я всё равно засомневался: кто он мне — один из клиентов. С каждым пить — сопьёшься, а из людей, которые за день проходят через наш гараж, можно пехотный батальон составить, да и неудобно — чего он за меня должен деньги выкладывать. А Фурман, который только с аукциона вернулся, понял мои мысли и говорит:

— Иди с ним, потому что он прав. Когда разбогатеешь, ты его поведёшь в ресторан и меня с Квачёвым прихватишь.

В общем, поехал я с ним. Привёз он меня в ресторан на берегу океана с пышным названием «Станция Виктория». Сели мы за столик. Через стеклянную стенку видно было, как сумерки окутывают поверхность океанского залива и большой парусник, стоящий на приколе. Этакий пиратский корабль, зашедший в гавань. Можно было подумать, что команда только на короткое время сошла на берег, чтобы попить